

число русских рукописей, в которых встречаются имена южнославянских святых. Разумеется, необходимо учитывать фактор сохранности рукописей, элементы случайности, однако пренебрегать статистическим методом в рассмотрении этого вопроса тоже нельзя. Работа С. Н. Смирнова, на наш взгляд, требует продолжения и углубления. К подсчету необходимо привлечь не 33 описания, которыми располагал автор, находясь в Югославии в 1930-х годах, а все доступные печатные и рукописные описания крупнейших рукописных собраний Советского Союза. Следует учесть состав тех рукописей, в которых встречаются имена южнославянских святых. Необходимо проанализировать статистические данные о времени и характере распространения рукописей южнославянского извода на русскую почву. Думается, что данные, полученные путем подсчетов, помогут в решении многих вопросов, связанных с изучением второго южнославянского влияния.

Каковы же основные признаки, которые принято считать определяющими стиль южнославянской агиографии исихастского направления? Прежде всего строгое соблюдение сюжетной схемы, одинаковой для любого жития: 1. Риторическое вступление, в котором автор рассуждает о необходимости восхвалять жизнь и подвиги святого и говорит о бедности и беспомощности своего литературного таланта, слишком слабого, чтобы по достоинству восхвалить того святого, о котором будет рассказывать житие. 2. Собственно повествовательная часть, посвященная жизни святого со дня его рождения и до смерти. 3. Рассказы о чудесах, совершившихся после смерти святого у его гроба, от его мощей, при молитвенных обращениях к святому. 4. Заключение — риторическое похвальное слово в честь святого. Но не эта сюжетная рамка является основным признаком южнославянской агиографии данного направления. Основное — это риторичность южнославянских агиографических текстов: многочисленные цитаты из книг священного писания, риторические отступления автора в ходе повествования в виде рассуждений морально-богословского характера по поводу рассказанного случая из жизни святого, многократное употребление разнообразных эпитетов и сравнений, словесные ухищрения, стремление изгонять из языка обыденную терминологию и просторечные выражения, усиленное употребление книжной лексики, синтаксические и фразеологические кальки с греческого. Основатель научного изучения в России памятников житийной литературы В. О. Ключевский считал, что именно эти особенности южнославянской агиографии во время второго южнославянского влияния оказали отрицательное воздействие на русские жития. Стремление к риторической украшенности житий, употребление общих шаблонных мест, обращение внимания в первую очередь на «житийный» характер описываемых эпизодов из жизни святого, а не на действительные исторические факты — все это, по мнению В. О. Ключевского, значительно обезценило историческую значимость памятников житийной литературы. На наш взгляд, в такой оценке развития житийного жанра сказался специфический подход В. О. Ключевского к житиям — прежде всего они интересовали его как исторические источники.¹¹ Однако не только В. О. Ключевский отрицательно оценивал особенности развития русской агиографии после второй половины XIV в. Столь же

¹¹ В. О. Ключевский. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871 (далее: В. О. Ключевский).